

Красочность палитры

Весь октябрь Москва была свидетелем и участником явления, достаточно редкого в истории гастролей, — в столице показывали лучшие свои спектакли почти одновременно два ведущих театральных коллектива Армении — Русский драматический театр имени К. С. Станиславского и Армянский академический театр имени Г. Сундукяна. Гастроли обоих коллективов, проходившие в дни, когда советский народ отмечал 150-летие вхождения Армении в состав России, заставили задуматься над целым рядом проблем взаимосвязи, взаимовлияния театральных культур наших народов.

Прежде всего необходимо отметить тематически и жанрово богатую репертуарную афишу обоих театров. Современные пьесы — «Обратная связь» А. Гельмана и «Разные навевы» Э. Халафяна в Русском театре и «Перекресток» Ж. Арутюняна у сундукяновцев. «Смерть Тарелкина» А. Сухово-Кобылина в Русском театре и «Живой труп» А. Толстого в армянском говорили о неослабевающем внимании, которое оба театра проявляют к произведениям русской классики. Богата история армянского театра значительными постановками шедевральных трагедий. И на этот раз «Макбет» режиссера А. Григоряна в Театре имени Станиславского и «Кориолан», осуществленный Р. Каплянганом у сундукяновцев, вписали новую страницу в интерпретацию этих сложнейших произведений. А если говорить о репертуаре в целом, то обе афиши как бы дополняли, обогащали друг друга, и в этом был свой глубокий смысл.

Зрители Еревана любят оба коллектива и охотно ходят на все их спектакли.

Естествен и закономерен процесс благотворного взаимовлияния двух равных и художественно зрелых коллективов. Огромную роль играет здесь постоянная работа с армянскими драматургами.

Русский театр и его главный режиссер А. Григорян нашли своего автора — Э. Халафяна, драматурга молодого и очень интересно заявляющего о себе первыми произведениями. Его «Разные навевы», показанные в Москве в своеобразном, хотя и не бесспорном решении А. Григоряна, с добрым и чуть грустным юмором познакомили нас с молодыми героями, вступающими на самостоятельный жизненный путь. Взятая фоном быт армянского городского двора с его своеобразной «откры-

тостью», когда у людей, кажется, нет тайн друг от друга, А. Григорян подчеркнул в основном комедийные моменты, выдвинув на первый план образы, несущие мощный оптимистический заряд.

Следует отметить, что А. Григоряну вообще свойственно стремление к разнообразию режиссерской палитры, яркости красок. В «Макбете» он предложил весьма интересное видение трагического, а в «Смерти Тарелкина» в основе режиссерской трактовки пьесы дал смелое соединение фантазмагии и быта. Причем достиг этого не внешними приспособлениями, не с помощью сценического оформления, которое, кстати, могло бы быть более строгим в стилевом отношении, а акварской игрой, в первую очередь исполнением образов Расплюева и Оха Г. Коротковым и Ю. Рычковым.

Спектакль «Смерть Тарелкина» показал, на каком высоком уровне стоит исполнение эпизодических ролей в этом театре. Именно это позволило режиссеру в «Обратной связи» А. Гельмана вывести на сцену всю труппу. А. Григорян решает «Обратную связь» как публицистический диспут о нравственных проблемах, которые неминуемо и неумолимо ставит перед человеком современное производство. Здесь каждый, даже безымянный персонаж, обозначенный в программке спектакля как «участник пленума» или «участник летучек» — личность, имеющая свое мнение, свой взгляд на происходящие события.

Одним из наиболее интересных спектаклей в русском театре оказался и пьеса Г. Запольской «Панна Маличевская», поставленная польским режиссером В. Ласковской с В. Бабичевой в заглавной роли.

Центром гастролей сундукяновцев стал, бесспорно, «Кориолан» Шекспира в оригинальной, очень убедительной режиссерской трактовке Р. Каплянганя. Кориолан в исполнении Х. Абрамьяна (в последние гастроли театра москвичи видели этого актера в роли Отелло) предстает как герой трагический, резко противопоставленный своему окружению. Это незаурядная человеческая индивидуальность не только по совершенным делам, но и по степени своей нравственной силы, духовного мира и меры страданий. Динамичный и красочный, эмоционально острый и точный по своим нравственным пози-

циям, «Кориолан» сундукяновцев может быть поставлен в ряд лучших произведений советской шекспирианы.

Если в трагедии раскрылся драматический талант Х. Абрамьяна, то в классической «Хатабале» Г. Сундукяна художественным центром постановки стал М. Мкртчян в роли Замбахова. Психологическая тонкость, необычайная свобода импровизации, удивительное чувство жанра трагикомедии, в котором решен весь спектакль и образ Замбахова в особенности, дают право говорить о М. Мкртчяне как об одном из своеобразнейших мастеров. Органичность его игры настолько поразительна, что рядом с ним, к сожалению, выглядят блеклыми исполнители других ролей.

Театр имени Г. Сундукяна — театр актера, традиция эта передат из поколения в поколение. Это вновь подтвердилось и на данных гастролях рядом высоких художественных актерских достижений, в спектакле «Легенда о разрушенном городе» и некоторых других постановках.

В традициях театра всегда жило стремление к глубинному исследованию своей истории и народа, ее творившего. Об этом «Северная рапсодия» А. Аракмьяна и «Легенда о разрушенном городе» П. Зейтунцяна. О приверженности коллектива своей национальной классике говорит постановка «Хатабаль» Г. Сундукяна. Но при этом нельзя не упрекнуть театр в недостаточном внимании к русской советской драматургии и произведениям писателей братских народов.

Одной из нерешенных проблем у сундукяновцев, как мне представляется, является проблема молодежи. Заметно ее отсутствие и слабое использование в репертуаре даже той немногочисленной группы, которой располагает театр. Возрастное несоответствие персонажей и исполнителей во многом снижает художественный эффект спектаклей, культуру театра в целом. Хочется верить, что талантливый коллектив, подводя итоги гастролей, сумеет извлечь из них полезные для себя уроки.

Приезд в столицу для любого театрального коллектива — всегда экзамен, строгая проверка его достижений и возможностей. Думается, что оба театра этот трудный экзамен выдержали с честью, о чем свидетельствовали горячий зрительский прием и переполненные на всех спектаклях залы.

И. ШОСТАК.